

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЛАРУСИ В ЗЕРКАЛЕ МАССОВЫХ ОПРОСОВ

Сергей НИКОЛЮК

«Веселые» президентские выборы в Беларуси

Либерализация, начатая белорусской властью осенью 2007 г., не выдержала испытания Площадью. В ходе пресс-конференции, состоявшейся 20 декабря (на следующий день после «кровавого воскресенья»), Лукашенко отметил, что для защиты страны и ее будущего силовым министрам «понадобилось семь с половиной минут». Этого же временного промежутка, судя по последовавшим за силовой акцией на площади Независимости событиям, хватило и для смены политического курса.

Причины, заставившие авторитарный белорусский режим приступить к либерализации, были подробно рассмотрены в статье «Белорусское зеркало»¹. Обратимся к табл. 1, составленной с помощью поисковика сайта самой многотиражной государственной газеты республики «Советская Белоруссия» и позволяющей зафиксировать две волны либерализационной риторики. Первая волна накрыла Беларусь в 2001 г. накануне президентских выборов. Ее появление было связано с недостатком ресурсов, которыми располагала власть. Отсюда соответствующий раздел в предвыборной программе Лукашенко: «Либерализация экономики, стимулирование предпринимательской активности человека. Будет упрощен процесс регистрации предпринимательских структур, прежде всего производственных и оказывающих услуги

населению. Контроль производственных предприятий и фирм будет осуществляться 1 раз в год, других предприятий – 2 раза в год. Число лицензируемых видов деятельности будет сокращено до 10–12».

Но трехкратное «будет» так и не трансформировалось за пятилетку в реальность, данную предпринимателям непосредственно в ощущениях. Причину невыполнения предвыборных обязательств бессменного главы государства следует искать в изменении внешнего экономического контекста, связанного с ростом мировых цен на нефть. Главной характеристикой «сильного государства» в условиях перераспределительной экономики является его способность концентрировать ресурсы. Табл. 2 позволяет нам оценить динамику силы белорусского государства начиная с 1995 г. Следует обратить внимание на скачкообразный рост доходной части бюджета в 2003 г. (+10,7 п.п.). Он был вызван запуском на полную мощность белорусского «нефтяного офшора», работающего за счет продажи нефтепродуктов, изготовленных из бесплошной российской нефти. Этот скачок и свел на нет первую волну либерализации. В 2008 г. государству удалось сконцентрировать под своей бюджетной «крышей» более половины ВВП.

Таблица 1

КОЛИЧЕСТВО СТАТЕЙ СО СЛОВОМ «ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ», ОПУБЛИКОВАННЫХ В ГАЗЕТЕ «СОВЕТСКАЯ БЕЛОРУССИЯ»

2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
29	14	8	2	3	5	3	40	72	62

¹ См.: Вестник общественного мнения. 2009. № 2 (100). С. 96–102.

Таблица 2

ДОХОДЫ КОНСОЛИДИРОВАННОГО БЮДЖЕТА (% ВВП)

1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010*
29,2	33,5	33,0	33,4	44,1	47,4	47,4	48,4	49,6	51,2	45,9	45,0

* За 11 месяцев

В 2009 г. под воздействием мирового кризиса¹ и снижения желания Кремля субсидировать белорусскую экономику пошел обратный процесс. Он и принудил власть погнать вторую волну. Внешним показателем ее успешности служит зафиксированное Всемирным банком и Международной финансовой корпорацией перемещение Беларуси по шкале легкости ведения бизнеса за три года с 115-го на 68-е место (Россия по итогам 2010 г. оказалась на 120-м месте).

Больше кандидатов хороших и разных. Понятно, что либерализацию, одной из целей которой является привлечение внешних инвестиций, невозможно ограничить чисто экономической рамкой. Тут требуется расширение и рамки политической или хотя бы достаточно убедительная ее имитация. С этой целью в конце 2009 г. в Беларуси была проведена либерализация избирательного законодательства «с учетом рекомендаций ОБСЕ», что не помешало на местных выборах в апреле отфильтровать 98,8% кандидатов в депутаты от оппозиционных политических партий.

О том, что при новой законодательной форме власть сумела в апреле полностью сохранить старое содержание, свидетельствует и оглашенный ЦИК показатель явки. Он оказался традиционно высоким – 79,5% (по опросу НИСЭПИ – 65%)². Казалось бы, после отмены на местных выборах 50-процентного порога явки у власти не должна была возникнуть потребность искусственно завышать явку. Тем более что наблюдателям осуществлять контроль количества проголосовавших проще, чем контроль результатов голосования. С этим было согласно большинство независимых аналитиков накануне выборов. Но они не учли, что целью авторитарной власти являлась не просто победа собственных назначенцев, но и демонстрация единства нации, сплоченной вокруг своего лидера.

¹ В президентском послании 2010 г. содержится прямое указание на связь либерализации с мировым кризисом: «Мы оперативно приняли меры по минимизации негативных последствий кризиса, укреплению банковской системы, недопущению разгула спекулятивного капитала, стимулированию экспортеров, товаропроизводителей, либерализации условий хозяйственной деятельности» // <http://www.president.gov.by/press86215.html>

² Все социологические данные по Беларуси взяты на сайте НИСЭПИ <http://www.iisepts.org>

Местные и парламентские выборы традиционно проходят в Беларуси в «скучном» (Лукашенко) режиме. Мобилизацией электората власть не занимается. Государственные СМИ практически безмолвствуют, ограничиваясь лишь информированием населения по поводу плановых телодвижений ЦИК. Однако пенсии и зарплаты при этом ускоряют рост. Мобилизация электората – дело небезопасное. Мобилизуя сторонников, власть автоматически мобилизует противников (поляризация общества – один из обязательных атрибутов электоральной мобилизации).

Что касается президентских выборов, то маховик мобилизации начинает раскручиваться в Беларуси задолго до официального старта избирательной кампании. Одновременно с ним раскручивается и маховик политических репрессий, направленных против партийных и гражданских активистов, а также негосударственных СМИ. Ограничусь одним лишь примером: в 2006 г. накануне основного дня голосования превентивному аресту было подвергнуто около 1000 человек, практически все – за мелкое хулиганство.

Число превентивных задержаний в 2010 г. было на два порядка ниже. Не оправдались и страхи в партийных штабах по поводу возможной нерегистрации оппозиционных кандидатов в президенты. Новую (либеральную) стратегию власти накануне старта избирательной кампании огласила бессменный председатель ЦИК Лидия Ермошина: «Мы будем регистрировать всех, поверьте. За уши будем тянуть! Поскольку заинтересованы в том, чтобы выборы были веселые, активные»³. Свою заинтересованность в максимальном количестве конкурентов выразил публично и Лукашенко: «Нам нужно обратиться к людям и попросить: пусть они отдадут подписи и за альтернативных кандидатов. Они хотят идти на выборы. Пусть идут. Нужно объяснить людям, чтобы они поддержали и их»⁴.

Подтверждая взятый курс на «веселые выборы», в сентябре ЦИК зарегистрировал 17 из 19 инициативных групп по сбору подписей, в том числе все восемь инициативных групп

³ http://www.gazetaby.com/index.php?sn_nid=31145

⁴ <http://www.ctv.by/news/-news=45470>

представителей оппозиции. В 2001 г. было зарегистрировано 22 инициативные группы из 26, но только четырем удалось собрать более 100 тыс. требуемых по закону подписей. Показатель 2006 г. — восемь инициативных групп из 14. Кандидатами в президенты стали четыре человека. Отметим, что численность инициативных групп у всех четырех была больше 3 тыс. человек. В 2010 г. только у двух кандидатов численность инициативных групп превышала «критическую»: у лидера Либерально-демократической партии Сергея Гайдукевича (позже снял свою кандидатуру) — 10 483 человека, у Александра Лукашенко — 8403 человека. Третью по численности инициативную группу собрал лидер гражданской кампании «Говори правду!» поэт Владимир Некляев — 2575 человек.

За месяц, отведенный на сбор подписей, необходимое количество автографов сдало 11 инициативных групп, среди них оказалась и группа предпринимателя из Витебска Владимира Провальского, численность которой составляла всего 187 человек. В отличие от прошлых выборов не было отмечено случаев, чтобы милиция мешала собирать подписи, хотя сборщики подписей располагали свои пикеты в самых людных местах. Отдельные попытки местных властей действовать в привычном ключе были пресечены ЦИК. Не остались в стороне и государственные СМИ. Вот лишь одна цитата из «Советской Белоруссии»: «Например, в Минске хотели включить в неразрешенные места подземные переходы, но по настоянию ЦИК это ограничение отменяется. Осень, рассуждала Лидия Ермошина, вдруг ненастье... Также пикеты разрешат в зданиях рынков, вокзалов, торговых центров»¹.

Контроль подписей прошел в щадящем режиме. Единственным исключением оказался витебский предприниматель. Глава ЦИК прокомментировала его снятие тем, что из 108 тыс. подписей подлинными были признаны лишь 118! Из 6798 подписных листов, переданных в районную комиссию (инициативная группа предпринимателя собирала подписи только в одном районе г. Витебска), большинство оказалось ксерокопиями. В итоге удостоверения кандидатов в президенты 18 ноября получили 10 человек. Наряду с действующим президентом — семь оппозиционных кандидатов (инициативная группа первого заместителя председателя Белорусской партии «Зеленые» Юрия

Глушакова не смогла собрать 100 тыс. подписей) и две «темные лошадки»: экономист Виктор Терещенко и предприниматель Дмитрий Усс.

С момента получения удостоверений и по 18 декабря включительно кандидаты в президенты получили право на агитацию. Условия для агитации по белорусским меркам оказались сверхлиберальными. В отличие от прошлых президентских избирательных кампаний кандидаты по желанию могли выступить по телевидению даже в прямом эфире (закон предусматривает два выступления по 30 минут). 5 декабря впервые в истории избирательных кампаний в Беларуси состоялись теледебаты кандидатов — разумеется, без участия Лукашенко.

Результаты голосования. Официальные результаты голосования предсказать было несложно. С точностью до 1% они совпадают с результатами опросов, публикуемых Информационно-аналитическим центром (ИАЦ) при Администрации президента. В течение второй половины года социологи ИАЦ последовательно увеличивали рейтинг доверия Лукашенко, доведя его в октябре до 80,5% и выделив на долю его противников 14,5% при 5% затруднившихся с ответом. Таким образом, власть решила незначительно снизить уровень всенародной поддержки главы государства по сравнению с 2006 г., когда, по данным ЦИК, Лукашенко поддержали 83% избирателей².

Основанный на данных ИАЦ прогноз полностью подтвердился: А. Лукашенко поддержало 79,67% избирателей, явка при этом составила 90,66%. Что касается девяти соперников главы государства, то ни одному из них не удалось набрать более 3% голосов: А. Санников получил 2,56%, Я. Романчук — 1,97%, Г. Костусев — 1,97%, В. Некляев — 1,77%, А. Михалевич — 1,2%, В. Рымашевский — 1,1%, В. Терещенко — 1,08%, Н. Статкевич — 1,04%, Д. Усс — 0,48% (суммарно 14,02%).

НИСЭПИ, естественно, зафиксировал иной результат голосования (табл. 3). Он также был легко предсказуем, так как электоральный рейтинг Лукашенко весь 2010 г. находился в коридоре значений 2001 и 2006 гг. За пределы этого коридора не выходили и значения социальных индексов. Тройку лидеров оппозиционных кандидатов, в полном соответствии с результатами предвыборных опросов НИСЭПИ, возглавил

¹ <http://pda.sb.by/post/105983/>

² Интересная деталь: ИАЦ приводит свои результаты от числа опрошенных, а ЦИК от числа проголосовавших, тем не менее результаты всегда совпадают.

В. Некляев — 8,3%. За А. Санникова проголосовали 6,1%, за В. Рымашевского — 3,7%.

Таблица 3

ЗА КОГО ВЫ ГОЛОСОВАЛИ НА ПРОШЕДШИХ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРАХ? (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	1994	2001	2006	2010
А. Лукашенко	35*	48	58	51
Демократы	26	21	24	28
За других кандидатов	19	3	2	1
Нет ответа / Не хочу отвечать	2	9	5	4
Против всех	4	7	3	5
Не голосовали	14	12	8	12

* Данные первого тура

За семнадцатилетнюю историю президентских выборов в Беларуси структура электората принципиально не изменилась. Результаты 1994 г. общей закономерности не нарушают. В тот год под флагом возрождения СССР вместе с Лукашенко вели избирательные кампании еще три кандидата (см. строку «За других кандидатов»). На четверых они получили 54% голосов.

Первые президентские выборы пришлось на период постперестроечного хаоса, когда власть «буквально валялась в грязи» (Лукашенко). Вторые проходили на излете восстановительного роста, поэтому для покупки электоральной поддержки власть вынуждена была пойти на сокращение инвестиций в экономику и жилищное строительство. Недостатка ресурсов во время третьей президентской кампании власть не испытывала. Этим и объясняется максимальный электоральный результат Лукашенко. Главное отличие четвертой президентской избирательной кампании от третьей — потеря белорусами чувства уверенности в завтрашнем дне. Эта потеря поддается инструментальному измерению при помощи чистой покупки населением иностранной валюты. В ноябре был зафиксирован очередной годовой максимум — 571 млн долларов, что в 1,8 раза больше по сравнению с октябрем. Отметим, что до июня белорусы традиционно продавали больше валюты, чем покупали.

Результаты голосования, представленные НИСЭПИ, не оправдали ожиданий белорусской оппозиции. В очередной раз зазвучали обвинения в неспособности социологов учитывать «фактор страха». Ничего нового в этом нет. Как отмечал еще Юрий Левада в лекции «Человек советский» на polit.ru, потребность в «хорошей картинке» свойственна «статисти-

ческому большинству»¹. У партийных же активистов, чьи интересы к результатам выборов не ограничены рамками избирательной кампании, потребность в «хорошей картинке» существенно выше. Под их влиянием белорусская оппозиция и формирует победные стратегии, неизменно приводящие к поражениям.

Между тем результаты голосования фиксируются не только при ответе респондентов на прямой вопрос (табл. 3). В стандартную анкету, содержащую около 80 вопросов, включаются, как правило, пять-шесть косвенных вопросов, позволяющих определить результат голосования. В табл. 4 приведен один из таких вопросов. Уровень электоральной поддержки Лукашенко и его оппонентов при этом незначительно увеличился за счет респондентов, не пожелавших отвечать на прямой вопрос. Эту незначительную разницу при желании можно объяснить «фактором страха». Дополнительно отметим, что акцию протеста на площади Независимости осудили 52%, признали президентские выборы свободными и справедливыми 54%, а несвободными и несправедливыми — 32% (в 2006 г. 61 и 27% соответственно), что также не противоречит ответам на вопрос табл. 3.

Таблица 4

СТАЛ ЛИ ПРЕЗИДЕНТОМ ТОТ КАНДИДАТ, ЗА КОТОРОГО ВЫ ПРОГОЛОСОВАЛИ? (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Окт. 2001	Апр. 2006	Дек. 2010
Да	50	61	50
Нет	36	31	33
Нет ответа	14	8	17

В табл. 5–7 приведена динамика индекса материального положения (ИМП), индекса ожиданий (ИО) и индекса правильности курса (ИПК). В первой и последней колонках таблиц помещены результаты опросов, полученные после третьих и четвертых президентских выборов. Во второй колонке — результаты, полученные на пике экономического кризиса (март 2009 г.).

Как и следовало ожидать, значения всех трех социальных индексов в декабре 2010 г. оказались ниже значений «тучного» 2006 г. В марте 2009 г. были зафиксированы абсолютные минимумы «нулевых» годов. Что касается 2010 г., то от опроса к опросу в полном соответствии с предвыборным повышением доходов населения социальные индексы постепенно возрастали.

¹ <http://polit.ru/lectures/2004/04/15/levada.html#>

Таблица 5

КАК ИЗМЕНИЛОСЬ ВАШЕ ЛИЧНОЕ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ТРИ МЕСЯЦА? (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Апр. 2006	Март 2009	Март 2010	Июнь 2010	Сент. 2010	Окт. 2010	Дек. 2010
Улучшилось	25	2	9	14	19	24	25
Не изменилось	62	31	60	65	57	55	58
Ухудшилось	12	64	30	20	24	19	16
ИМП*	13	-62	-21	-6	-5	5	9

* Индекс материального положения (разность положительных и отрицательных ответов)

Таблица 6

КАК ИЗМЕНИТСЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В БЕЛАРУСИ В БЛИЖАЙШИЕ ГОДЫ? (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Апр. 2006	Март 2009	Март 2010	Июнь 2010	Сент. 2010	Окт. 2010	Дек. 2010
Улучшится	44	14	29	25	26	30	31
Не изменится	34	31	46	53	44	43	41
Ухудшится	15	46	19	14	20	17	17
ИО**	29	-32	10	11	6	13	14

** Индекс ожиданий

Таблица 7

НА ВАШ ВЗГЛЯД, В ЦЕЛОМ ПОЛОЖЕНИЕ ВЕЩЕЙ В БЕЛАРУСИ РАЗВИВАЕТСЯ В ПРАВИЛЬНОМ ИЛИ НЕПРАВИЛЬНОМ НАПРАВЛЕНИИ? (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Апр. 2006	Март 2009	Март 2010	Июнь 2010	Сент. 2010	Окт. 2010	Дек. 2010
В правильном	58	40	50	50	51	52	54
В неправильном	26	35	36	34	32	33	33
Затруднились ответить / Нет ответа	16	25	14	16	17	15	13
ИПК***	32	5	14	16	19	19	22

*** Индекс правильности курса

«Святая цифра». Стабильная электоральная поддержка Лукашенко нуждается в пояснении. Безусловно, своим политическим долголетием четырежды всенародноизбранный во многом обязан административному ресурсу, монополии на эфирные СМИ и многочисленным силовым структурам. Этим он мало отличается от большинства своих коллег-президентов, объединившихся под аббревиатурой СНГ. Однако главной национальной особенностью белорусского авторитаризма является «сильная социальная политика».

Как было отмечено в статье «Белорусское зеркало», Лукашенко удалось преобразовать Беларусь в УП (унитарное предприятие). В отличие от ЗАО «Россия», акционерами которого являются олигархи ельцинского и путинского призыва, в УП «Беларусь» уровень социального неравенства не превышает среднеевропейского. Сам владелец УП в своих выступлениях об этом постоянно напоминает. Приведем лишь одну цитату: «Все в мире сегодня отмечают, что

разбежка доходов бедных, грубо говоря, и богатых у нас в 3–4 раза. Как в Швеции, где самый лучший показатель в мире (в России – в 25–30 раз. Это катастрофа, предреволюционная ситуация)¹».

Четвертая президентская кампания стартовала 30 декабря 2009 г. На встрече главы государства с представителями белорусских центральных и региональных средств массовой информации зарплате был официально придан сакральный статус: «Что касается заработной платы, вы знаете, что у нас есть обязательство: средняя заработная плата должна в течение года достичь 500 долларов. Эта цифра святая! Она принята на Всебелорусском народном собрании 5 лет назад. Мы должны это выполнять!»²

Под «святую цифру» в бюджет 2010 г. был заложен рост ассигнований на социальную политику на 114% (это не опечатка). За кри-

¹ Стенограмма выступления Лукашенко на VI съезде Федерации профсоюзов Беларуси <http://www.president.gov.by/press97887.html>

² <http://pda.sb.by/post/95352/>

зисный 2009 г. реальная зарплата увеличилась на 0,1% (пенсии на 0,2%), что поставило под угрозу выполнение графика повышения благосостояний белорусов, утвержденного Всебелорусским народным собранием. В условиях дефицита ресурсов подъем от 381 к 500 долларам в последний год пятилетки был осуществлен за счет финишного рывка, для чего потребовалось в ноябре увеличить ставку первого разряда на 31%, а минимальную зарплату на 55%.

Но не все взятые на себя социальные обязательства власть смогла выполнить. В 2006 г. параллельно с удвоением реальной зарплаты и пенсий планировалось повысить с 41 до 60% долю населения в возмещении затрат на оказание жилищно-коммунальных услуг. Но уже в 2007 г., после удвоения Россией цены на газ, данный показатель опустился до 32%, а к концу 2010 г. — до 25%. Экономическая целесообразность, таким образом, в очередной раз пала жертвой целесообразности политической.

В условиях мирового финансово-экономического кризиса, когда правительства большинства европейских стран вынуждены были пойти на сокращение социальных программ, в Беларуси поступили с точностью до наоборот. И в четвертой пятилетке, отсчет которой начался с 1 января 2011 г., решено в очередной раз удвоить среднюю заработную плату в долларовом эквиваленте, не повышая при этом пенсионный возраст. Залогом такой социальной щедрости должен стать рост ВВП темпами, которым позавидуют и китайские товарищи.

Расколотое общество. В новогоднюю ночь Лукашенко впервые обратился не к «сплоченной белорусской семье», а к «большинству», благодаря которому он получил «уникальную возможность в эти волнительные мгновения истории войти в дома белорусов, в ваши семьи с поздравлениями и пожеланиями мира и добра», и к «меньшинству»¹. Под звон бокалов с шампанским глава государства проинформировал «меньшинство» о том, что воспринимает его «как неотъемлемую часть нашего общества, со своими целями, взглядами и устремлениями». Он также выдал «меньшинству» гарантию на право иметь «свою точку зрения, особое понимание мироустройства и развития нашей страны».

Что касается численного соотношения составных частей белорусского общества, то оно было оглашено на пресс-конференции 20 декабря: «Но давайте будем честны: 20% или высказались против, или проголосовали за аль-

тернативных кандидатов. Согласитесь, что есть над чем подумать. И я буду думать прежде всего об этом, не забывая о своих сторонниках, о тех людях, которые меня поддержали»². Напомним, что в своих комментариях к итогам избирательной кампании 2006 г. Лукашенко не оставлял места для «меньшинства». Ставя в неловкое положение председателя ЦИК, он неоднократно признавался в фальсификации результатов выборов. В частности, в августе 2008 г. в интервью первому заместителю генерального директора ИТАР-ТАСС М. Гусману Лукашенко сказал буквально следующее: «За меня на последних выборах проголосовало, для сведения, 93%. И я признался потом, когда меня просто начали давить, что мы фальсифицировали выборы. И я грубо сказал: “Да, фальсифицировали”. Я отдал команду, чтобы не 93% было, а где-то там 80, я не помню, сколько. Потому что за 90 — это уже психологически не воспринимается. Но это была правда»³.

Для официального признания властью раскола в обществе потребовался выход десятков тысяч людей на Площадь. Для самих же белорусов наличие раскола давно не является тайной. В республике функционируют два союза писателей (лояльный по отношению к власти и оппозиционный), две федерации профсоюзов и, как результат разделения СМИ на государственные и независимые, два союза журналистов. Соответственно, параллельно существуют и два общества — общество телезрителей и общество Интернета (с различной степенью регулярности в декабре 2010 г. Интернетом пользовался 51% взрослого населения).

Электоральное проявление общенационального раскола иллюстрируют табл. 3–4. Раскол воспроизводится в течение вот уже 17 лет. Удивляться этому не приходится. Доля государственной собственности в Беларуси застыла на отметке 80%, что блокирует трансформацию перераспределительной экономики в экономику рыночную. Такой экономический базис в свою очередь воспроизводит надстройку патерналистских отношений. Вот почему доля белорусов, чье материальное благополучие зависит от способности власти выполнять социальные обязательства, остается стабильной. Основной вклад в формирование этой доли вносят периферийные социальные группы (пенсионеры, жители села, люди с низким уровнем образования).

² <http://www.president.gov.by/press104953.html>

³ <http://www.izvestia.ru/Политика/article3132313>

У каждой части белорусского общества свое восприятие Беларуси, свои представления о ее будущем, свои оценки направления ее развития (табл. 8). Децильный коэффициент, не превышающий среднеевропейский уровень, поддерживается в республике не за счет равенства возможностей, а путем силового перераспределения ресурсов. Вот почему в ответах на вопрос: «На Ваш взгляд, на кого прежде всего опирается Лукашенко?» – в тройке лидеров с большим отрывом неизменно оказываются пенсионеры, силовики и чиновники. Замыкают же список бизнесмены. При этом на протяжении «нулевых» годов они ни разу не смогли выйти из 3-процентной зоны статистической погрешности.

Таблица 8
ЗНАЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИНДЕКСОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ОТНОШЕНИЯ К ЛУКАШЕНКО

	ИМП	ИО	ИПК
Все опрошенные	9	13	22
Доверяют Лукашенко (55%)	30	45	72
Не доверяют Лукашенко (34%)	-28	-26	-52

Признание за меньшинством права иметь «свою точку зрения» еще не означает признания за оппозиционными партиями права представлять его интересы. С большой долей вероятности можно утверждать, что для Лукашенко его политические оппоненты так и останутся в статусе «врагов народа» и «отморозков», которых терпят ради имитации политического процесса. Скорее всего, для представления интересов легализованного в новогоднюю ночь «меньшинства» власть попытается создать квазиоппозиционные структуры. При выделении необходимого количества финансовых ресурсов недостатка в желающих организовать и возглавить подобные муляжи не возникнет. Вот только в расколотом белорусском обществе с его отлаженной системой распознавания «свой – чужой» у квазиоппозиционных структур

нет шансов оттянуть на себя часть голосов протестного электората.

За семнадцатилетнюю историю президентских выборов количество оппозиционных кандидатов колебалось от одного до семи. Среди кандидатов был и харизматичный профессиональный революционер, и экс-ректор университета, и профсоюзный функционер, и поэт. Однако на электоральном урожае оппозиции это никак не отражалось – в первую очередь потому, что голосовавшие за оппозиционных кандидатов голосовали не сколько «за», сколько «против». И не составляет труда догадаться, против кого.

Переизбыток оппозиционных кандидатов в 2010 г. вызвал лишь временное затруднение у потенциальных противников Лукашенко. Если в 2001 г. решение участвовать в выборах задолго до голосования приняло 67% опрошенных, в 2006 г. 68%, то в 2010 г. – только 48%. Но на явку, что интересно, такая нерешительность почти не повлияла (2001 г. – 87%, 2006 г. – 92%, 2010 г. – 88%). Аналогичное временное замешательство было зафиксировано и при ответе на вопрос: «Когда Вы приняли окончательное решение, за кого из кандидатов Вы будете голосовать?». Задолго до голосования определились в 2001 г. – 54%, в 2006 г. – 60%, а в 2010 г. – 40%!

Маховик репрессий, запущенный 19 декабря, продолжает набирать обороты. На вопрос: «Кому была выгодна смена курса?» – убедительного ответа пока не найдено. Наиболее популярная версия среди белорусских аналитиков – «заговор силовиков». Многие убеждены в том, что инициаторов кровавого финала «веселых» выборов следует искать в Кремле. Но кто бы ни был бенефициаром смены курса, события на площади Независимости подтвердили азбучную политологическую истину: для разрушения стабильности, основанной не на институтах, а на личности национального лидера, порой может хватить и семи минут.